

На следующий день.

10 апреля, четверг.

Проснувшись, Клык Пинг почувствовал боль в мышцах.

Хотя ощущения были мягче, чем ожидалось. Человеку, который тренировался после долгого периода бездействия, нужно было ожидать боли.

Это неприятное ощущение было приглушено из-за его высокой жизненной силы.

В этот момент Клык Пинг наконец-то понял причину, по которой высокая Жизненная Жизнь является обязательным критерием, который должен выполнять мастер боевых искусств.

Поскольку жизненная сила человека возросла, все болезни и недуги были бы, таким образом, излечены. Это помогло снять усталость.

Только люди с высокой Жизненной Жизнью могли с уверенностью стремиться к боевому искусству. Если бы Клык Пинг не обладал высокой Жизненной силой, он чувствовал бы боль в мышцах в течение нескольких дней после этого упражнения.

Когда он проснулся, его родители уже ушли.

Фань Юань умылась в оцепенении; дети ее возраста все время были пресловуто сонными.

Фан Юань знал, что Фан Пин тренировалась всю ночь.

Она немного завидовала брату; она едва могла открыть глаза, пока он был нелепо энергичен.

"Фан Пин, ты не устал?"

"Не устал! Я так бодр, что все, что я ем, вкусно!"

Фан Юань скрутил ей губу. Он только и делал, что подкалывал её.

Пара поспешила прибраться и съела завтрак, который приготовила их мать перед отъездом.

После того, как они вышли из двери, Фан Юань бросил ее школьную сумку в Фан Пин. "Ты совсем не устал, да? Тогда помоги мне немного понести мою сумку".

Младшая школа, в которой училась Фан Юань, была недалеко от средней школы №1, и они были в том же направлении в течение части пути.

Фан Пин качал головой с улыбкой. Он взял сумку и носил ее без единого слова.

Когда они вдвоем выходили с лестницы, с другой стороны подошел мужчина средних лет и нес завтрак.

Клык Пинг бегло взглянул на него и удивился, когда увидел, как этот мужчина идет в сторону квартала, в котором они жили. Затем он понял, что этот мужчина - жилец наверху.

В этом старом жилом районе жило всего около десятка семей; все знали друг друга, и новые лица были редки.

Однако они не знали друг друга, поэтому Клык Пинг не приветствовал его, когда их пути пересекались.

Когда Хуан Бин проезжал мимо Фан Пина, его бровь внезапно подернулась.

Боевики могли чувствовать Жизнь гражданских.

Ван Цзиньян успешно пытался это сделать.

Он и его цель должны были быть на близком расстоянии, однако, так как мастера боевых искусств низкого ранга были не настолько сильны.

Хуан Бин ничего не чувствовал, когда был наверху, но сразу же почувствовал что-то необычное, когда пересекся с Фан Пин.

Жизненная сила этого мальчика была чрезвычайно высока!

По крайней мере, среди гражданских лиц.

Хуан Бин бороздил брови, как зависть, свернувшаяся в кишку.

Он был уверен, что ребенок потеряет надежду накануне; он также жаловался на несправедливость мира от его имени.

Одному из них был присущ недостаток, если он родом из обычной семьи.

Теперь он понял, что ребенок, которому он сочувствовал вчера, обладает высокой жизненной силой. По информации, которую он получил, шансы поступить в университет боевых искусств были высоки.

Хуан Бин чувствовал себя глупо от этой мысли. Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

Какое у него было право, испытывать симпатию к другим людям?

Он в том возрасте даже не имел права подчиняться этому ребенку!

Он провалил все тесты. Некоторые из его одноклассников из средней школы стали боевыми художниками в возрасте двадцати лет, в то время как ему пришлось потратить еще десять лет и гораздо больше денег, прежде чем влезть в дело.

Ребенок перед ним, наверное, мог бы стать мастером боевых искусств в двадцать лет. Если ему удастся пройти испытания.

Жизненная сила, несмотря на то, что он родился в обычной семье, доказала, что у ребенка был значительный врожденный талант. Что, в сочетании с поддержкой, предложенной университетом боевых искусств...

Может быть, он сможет занять 2-е место, или даже 3-е, всего через несколько лет, и парень будет смотреть на него свысока...

Почему он до сих пор ему сочувствует?

Жалел его?

Лицо Хуан Бина было смущено, когда он размышлял об этом.

В какой-то момент все испытывали зависть к кому-то или чему-то. Некоторые знали, как это контролировать. Некоторые не знали или не хотели.

Раньше Хуан Бин принадлежал первому.

Теперь его пределы постоянно оспаривались, плюс его теперь преследовали, как какую-то крысу на улице. Это не помогло стабилизировать его чувства.

Когда он пересекался с Фан Пин, он выглядел крайне недовольным. Он даже развлекал мысль о том, чтобы убить мальчика раз и навсегда.

К счастью, он сопротивлялся этому желанию.

Лежать на дне было лучшим способом действий в эти трудные времена. Не нужно было вмешиваться в его планы только ради этого мальчика.

Он мог тайно саботировать мальчика перед тем, как уйти.

Почему у других людей должно быть легче, чем у него?

Бог был действительно несправедлив. Встреча с гением, когда он прятался, была воплощением этой несправедливости.

Хуан Бин ушёл, ничего не сделав.

Фан Пин, с другой стороны, не мог не взглянуть в обратном направлении. Благодаря своему более высокому, чем среднестатистическому менталитету, он почувствовал такое злонамеренное намерение, что оно заставило его волосы встать на ноги.

Несмотря на то, что оно прошло почти мгновенно, его все еще трясло.

Он посмотрел в сторону, но увидел только спину жильца наверху.

Клык Пинг бороздил лоб и не сказал ни слова.

Видя, как брат укоренился в этом месте, Фан Юань любопытно спросил: "На что ты смотришь?".

"Ни на что. Этот человек - жилец сверху".

"О, тётя Чен и её семья давно уехали, оставив дом пустым на долгое время. У этого дяди есть дочь?"

"В этом районе нет других девочек того же возраста, что и я, так что со мной некому играть, когда я захочу."

Фан Юань упомянул об этом в надежде, что у мужчины будет дочь ее возраста.

Фан Пинг покачал головой. "Наверху только он".

"Один?"

Фан Юань пробормотал: "Этот дядя умеет есть! Я заметил, что он купил дюжину булочек и еще больше, что я предположил, что он купил их для семьи!"

"Дюжина булочек..."

Фан Юань не слишком много думал о ее словах, но Фан Пин запомнил их.

Фан Пин не обратил внимания на завтрак мужчины. Теперь, когда он подумал об этом, у него действительно была огромная сумка.

Мог ли мужчина съесть всё это?

Или были другие люди?

Наверху было тихо, не похоже, что было много людей.

Что это значит?

У Клыка Пинга были сомнения. Кто мог так много есть?

Боевые художники, естественно!

Естественно, что воины много едят.

Они тратили огромное количество энергии, в то же время сохраняя свою Жизнь. Те, кто мог позволить себе пищевые добавки, могли принимать их, чтобы снабжать организм тем, в чем он нуждается, не едя и не пья в больших количествах.

Те, кто был менее обеспечен, могли сделать это, только съев огромное количество пищи.

Это также было причиной того, что аппетиты мастеров боевых искусств были в десять и более раз больше, чем у обычного человека.

"Боевые художники..."

"Человек наверху - мастер боевых искусств?"

Клык Пинг размышлял, когда он шел.

Он проглотил, когда подумал о злом умысле, который он почувствовал.

Художник по боям имел самый высокий статус в таком месте, как Солнечный Город.

Зачем кому-то вроде него снимать дом в старом жилом районе, вроде Лейквью Гарденс?

"Он пришел прикончить меня?"

Гордыня Клыка Пинга была оправдана, он был, в конце концов, трансигатором с самой современной системой.

Его жизненная сила резко возросла за последние несколько дней.

А теперь в дом наверху переехал мастер боевых искусств. Совсем недавно. Клыкастый Пинг вряд ли можно обвинить в чрезмерном обдумывании.

"Открыл ли он мою экстраординарность?" У Клыка Пинга во рту пересохло. "Неужели я только что почувствовал его намерение убить?"

Чем больше он связывал свои наблюдения с собой, тем больше убеждался, что его гипотеза верна.

"За мной кто-то гонится! Или я должен сказать, что он охотится за секретами, которые я храню?"

Клык Пинг был напуган его мыслями. Его лицо побледнело, как простыня.

Он не видел боевых искусств, но считал их сильными, основываясь на своем воображении, и на том, что боевые искусствовцы стояли на вершине мира, даже в то время, когда огнестрельное оружие было обычным делом.

Если бы человек возложил на него руку, то, возможно, он даже не смог бы собрать силы, чтобы отомстить.

"Он ничего со мной не сделал. Планирует ли он тайно наблюдать за мной, чтобы узнать мои секреты?"

"Что мне делать?"

"Позвонить в полицию?"

"В Солнечном городе так мало боевых искусств. Что я должен сказать, когда позвоню в полицию? Скажите им, что во мне есть система, и что я трансмигатор из другого времени, и поэтому художник по боям за мной охотится?"

"Если я так скажу, то кто поверит, что мастер боевых искусств в старших классах?"

"Также, есть ли вероятность того, что этот мастер боевых искусств является одним из высших в Солнечном городе?"

"Предупрежу ли я врага, если вызову полицию?"

"..."

Бесчисленные мысли заполнили разум Клыка Пинга.

Фань Юань не ожидал, что ее рассеянные слова станут катализатором серьезной цепи мыслей в ее брате, настолько надуманным, что он даже подумывал о том, чтобы уехать навсегда.

Клык Пинг и его сестра расстались на полпути.

Его разум все еще был наполнен мыслями об этом инциденте и об арендаторе наверху.

Ему не нужно было бы ничего бояться, если бы в его шкафу не было скелетов.

Но теперь его шкаф был переполнен ими, что способствовало его калечащей неуверенности. Подозреваемый мастер боевых искусств, снимающий блок на вершине своего шкафа, вдруг показался ненормальным, как бы он ни смотрел на него.

"Что, черт возьми, мне делать?"

Голова Клыка Пинга болит. Вел бы себя так, как будто ничего не случилось с работой?

Или он должен наблюдать, прежде чем действовать?

Джентльмен не стал бы стоять под рушащейся стеной. Если бы кто-то действительно нацелился на него, он, вероятно, потерял бы терпение в случайное время и сломал бы шею трещиной. Если бы это случилось, у него не было бы возможности обратиться за компенсацией.

Он вошел в школу обеспокоенный и неуверенный, его внимание в другом месте.

Его парень, Чен Фэн, спросил, когда он увидел его выражение "Что случилось?".

"Ничего, ничего..."

Клык Пинг ответил отчаянно, но потом он спросил шепотом: "Скажи, что бы ты делал, если бы за тобой был мастер боевых искусств, нет, возможно, за тобой?".

Чен Фан был безмолвным. Должно быть, этому парню было так скучно придумывать это.

Он сказал крест-накрест: "Готовишься ли ты прийти за мной после того, как станешь мастером боевых искусств?"

Фан Пинг сразу же сказал: "Я серьезно! Это может всплыть на общем экзамене. Вот почему я спрашиваю твоего мнения."

"Будет ли у общего экзамена действительно такой вопрос?"

Чен Фан не знал, правда ли то, что он сказал. После долгих раздумий он сказал: "Я сообщу об этом в полицию".

"Не будет ли звонок в полицию бесполезен, если мастер боевых искусств еще не сделал свой ход?"

"Тогда беги."

"Я могу убежать только для того, чтобы выиграть время, но это не решит проблему. Куда мне бежать?"

"Почему так много строгих критериев?" Чен Фан сказал, полностью сыт по горло. "Другого пути нет, кроме как ждать своей неизбежной кончины. Правительство арестует его, когда ты умрешь."

Фэнг Пинг сказал, его лицо бледнеет: "Есть ли другой способ, кроме как ждать моей кончины?"

Чен Фан в шутку сказал: "Только если Мастер пройдет мимо и убьет парня всего лишь кулаком, прежде чем сказать вам, что вы необычайно талантливы и принимаете вас как своего ученика".

"С этого момента ты будешь идти по своему пути к непобедимости".

"Теперь, ты наконец-то удовлетворен?"

Клык Пинг на некоторое время был в зоопарке. Он сказал под своим дыханием: "Учитель?"

В его голове появился Ван Чжиньян. Единственный человек, которого он знал как Мастера - это он.

Но он покинул Сунь Сити. Даже если бы он этого не сделал, он все равно не мог обратиться за помощью.

Его голова плавала с мыслями. Фан Пин мог лишь неоднократно убеждать себя в том, что мастер боевых искусств наверху не пришел за ним.

Но зачем ему жить наверху, если он не пришел за ним?

Очевидно, он пришел за ним!

Пинг Пинг решительно скрипел зубами. Он возвращался домой и некоторое время наблюдал за другим человеком. Если он действительно был боевым искусствоведом, то не было никаких сомнений, он должен был прийти за ним!

<http://tl.rulate.ru/book/34788/820967>